Если бы лицо Ли не изменилось, Ло Цзеньцзя не сказала бы сейчас этих слов.

Но выражение жены старосты, казалось, ясно говорило, что та что-то скрывает.

Конечно же, после слов Ло Цзеньцзя Ли стала выглядеть еще более взволнованной.

— Что ты имеешь в виду? Ты же не хочешь сказать, что это была моя идея, чтобы семья Сун продавала то же самое, что и твоя семья?

Ли пыталась выкрутиться из ситуации, но ее слова были больше похожи на признание.

Увидев ее реакцию, Ло Цзеньцзя слегка приподняла брови, взглянула на Ли с ничего не выражающим лицом и произнесла:

— Невестка Ли, я не понимаю, что ты говоришь. Я разве сказала, что это была твоя идея?

Люди вокруг начали перешептываться.

— Ты!.. — Ли была так зла, что не могла говорить.

— У меня возникла идея пойти на пирс продавать еду. До этого моя семья очень страдала и не могла нормально питаться. Здоровье папы было не очень хорошим. Мои родители и я очень благодарны за вашу прошлую помощь. Раньше я не умела готовить, но научилась. Когда ситуация в моей семье усложнилась, мои родители плохо себя чувствовали, поэтому я начала готовить. Но не ожидала, что моя еда понравиться многим. И я этим горжусь. Я жду, когда ситуация в моей семье наладится, и вернется мой муж Чу Вейлянь, и тогда я обязательно приглашу вас всех хорошо поесть, чтобы отплатить всем за вашу заботу в те дни и угостить вас моей стряпней.

Ло Цзеньцзя вздрогнула от того, что решилась сказать такое.

Эти слова не только разрушали любые сомнения, но и выражали благодарность. Жителям деревни было приятно слышать такое.

Они давали семье Чу действительно не много: только чуть-чуть овощей и несколько яиц. Когда Ли начала путать всех, говоря, что те, кому помогали жители деревни, жили лучше остальных, им стало казаться, что они зря оказали им помощь.

Но теперь, после слов Ло Цзеньцзя, им стало гораздо легче. И они сказали, что родителям Чжао и Чу не стоит ни о чем беспокоиться.

Что касается Чу Вейляня, о чьем возращении говорила невестка семьи Чу, чтобы пригласить их на ужин, все подумали, что он, скорее всего, мертв, однако не сказали об этом вслух. Поэтому все сказали, что подождут, пока Чу Вейлянь вернется и пригласит всех на ужин.

— Это хорошо! Будем ждать возвращения брата Вейляня.

Отец Чу и мать Чжао тоже было приятно это слышать.

Это дало им новую надежду, что их сын вернется.

Это то, что они больше всего хотели бы услышать.

Самым несчастным человеком была Ли. Люди всегда поддерживали ее, но теперь ситуация изменилась, и ей стало очень не по себе.

Что ее смущало еще больше, так это то, что Ло Цзеньцзя узнала о ее поступке.

Увидев перед собой радостную сцену, Ли в гневе топнула ногой и пошла домой.

Ло Цзеньцзя посмотрела на нее и, увидев, что та уходит, сказала:

— Скоро будет обеденное время, и мне нужно пойти на пристань с родителями, иначе мы не сможем сегодня заработать.

Сельские жители перестали задерживать их разговорами и призвали быстрее идти на пристань.

Что больше всего любили жители села? Естественно, сплетни. Как только они ушли, деревенские сразу же стали перешептываться о разговоре, произошедшем между Ли и Ло Цзеньцзя.

— Откуда родом семья невестки Ли?

— Кажется, тоже из деревни Ли на границе.

— Деревня Ли… Довольно далеко от деревни, где живут Сун. Я думаю, это недоразумение.

— А я так не думаю. Помнится, девичья фамилия матери невестки Ли как раз таки Сун…

У окружающих людей вдруг загорелись глаза, и они продолжили обсуждение.

И отец Чу, и мать Чжао — честные люди, и они довольно простые — именно такими Ло Цзеньцзя помнила их из книги. Что касается состоявшегося разговора, то они не приняли это близко к сердцу и ни в чем не подозревали Ли.

В этот момент мать Чжао и отец Чу думали только о том, что им нужно как можно скорее отправиться на пристань. Они уже и так опаздывали примерно на четверть часа и не знали, не обедают ли их покупатели у других торговцев.

http://tl.rulate.ru/book/61577/1807008